

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА НАРОДОВЛАСТИЯ НА ОСНОВЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Прокофьев В. Ф.

Либерально-демократическая концепция правового государства одним из главенствующих его принципов считает идею народного суверенитета. Вопрос об обеспечении реального народовластия в основных сферах жизни общества и государства активно обсуждается в науке государствоведения с момента одобрения на референдуме Конституции Российской Федерации в декабре 1993 года. К сожалению, многочисленные предложения по претворению в жизнь вышеозначенной идеи не получили практического воплощения, что в конечном итоге привело к кризису в отношениях между властью и народными массами которые так и не реализовали возможности для широкого участия в строительстве подлинно демократического государства.

Если проанализировать насколько работают у нас основные положения, характеризующие демократию как таковую, а именно: прямое или косвенное управление страной самими людьми; правление большинства; реализация принципа равенства прав, свобод и возможностей граждан, то поймешь, что почти двадцать лет потрачены впустую и гражданское общество в России по-прежнему находится в стадии становления. Граждан Российской Федерации не может удовлетворить подход, сложившийся в законодательстве, при котором населению только через выборы представляется право влиять на деятельность органов государственной власти.

Потенциал российской Конституции оказался нереализованным и сегодня вновь необходимо вернуться к основополагающим принципам осуществления народовластия и воплощению их в законодательстве страны.

Важнейшими элементами механизма народовластия могут стать положения, предусматривающие отзыв населением Президента России, депутатов Госдумы, членов Совета Федерации, руководителей органов власти и депутатов органов законодательной власти субъектов Федерации, выборных должностных лиц органов местного самоуправления. Это позволило бы поднять ответственность избираемых лиц за предвыборные обещания и одновременно повысить ответственность избирателей за свой выбор, став конкретной формой реализации ст. 3 Конституции Российской Федерации.

Необходимо принимать меры и для реального осуществления права населения на всенародное обсуждение федеральных и иных законов, касающихся прав и законных интересов граждан России, а также статуса органов государственной власти и местного самоуправления. По нашему мнению, эти положения могли бы войти в специальный Федеральный закон, регламентирующий порядок принятия законов в Российской Федерации и её субъектах. Что касается форм участия народа в обсуждении законов, то это можно делать путем публикации проектов законов и последующего их обсуждения на страницах газет, журналов,

телепередачах. Результаты дискуссий и конкретные предложения должны направляться в соответствующие законодательные органы.

Свою лепту в организацию обсуждения законов могут внести аппараты помощников депутатов и их приемные. Через них возможна передача предложений граждан в соответствующие комитеты Госдумы или другого законодательного или представительного органа и, самое главное, авторам предложений по совершенствованию законодательства обязательно должен быть дан конкретный ответ о возможности или невозможности включить их предложения в проект закона.

Думается, есть резон создать при каждом комитете Госдумы, республиканских и областных парламентах общественные комиссии, состоящие из ученых-юристов, которые могли бы осуществлять консультации законодателей и экспертизу, подготовленных законопроектов. Причем в случае разногласий при их принятии слово в обязательном порядке должно быть предоставлено представителю общественности для оглашения результатов экспертизы. Такая процедура благотворно скажется на качестве законов и их легитимности.

Практическому осуществлению принципа народовластия может способствовать принятие закона о праве обращения граждан в органы государственной власти местного самоуправления. Это будет практической реализацией статьи 33 Конституции Российской Федерации и поможет бороться с чиновничьим и депутатским произволом.

Ряд исследователей считает идею народного суверенитета декларативной, так как она не была реализована в полной мере на практике, П. Дюги даже называл «народный суверенитет догмой, пустой гипотезой» [1, с. 46]. Но в то же время важнейшим элементом демократического режима жизни общества по Конституции России является признание носителем суверенитета и единственным источником власти многонационального народа России и сегодня крайне важно выработать общее представление о содержании понятия народного суверенитета применительно к настоящему этапу развития российской государственности и науки. На основе вышеозначенного представления в законодательство должны быть включены правовые и организационные механизмы, которые позволили бы населению России стать реальным участником процесса управления общественными делами на базе действующей Конституции.

Утверждение в праве принципа народовластия будет одним из важнейших компонентов формирования эффективной процедуры осуществления политической власти народом Российской Федерации. Звенья такого механизма должны создавать материальные и духовные условия для повышения нравственной и правовой культуры общества и постепенного перехода к общественному самоуправлению на политическом уровне. Это соответствует основам конституционного строя Российской Федерации и будет служить как научному осмыслению, так и практическому воплощению иных, кроме референдума и выборов, форм непосредственной демократии при решении вопросов управления обществом. Формирование в перспективе такого подхода – сложный процесс, затрагивающий многие сферы государственной и общественной власти, общественного

сознания. Главным здесь становится развитие народовластия как формы самоорганизации общества, которое должно осознать, что власть не только принадлежит, но и должны осуществляться народом России, обладающим неотъемлемым правом принимать участие в разрешении любого вопроса, представляющего публичный или общественный интерес.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краснов, М.А. Ответственность в системе народного представительства / М.А. Краснов. – М., 1995. – 46 с.

«ВЕНЕЦИАНСКАЯ КОМИССИЯ» И КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД БЕЛАРУСИ: ОПЫТ И СМЫСЛ МНОГОЛЕТНЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Пугачёв А. Н.

После крушения системы социализма и появления новых государств на карте Европы перед ними встала проблема полной переориентации на демократические и правовые пути развития. Реформы затронули все сферы общественной и государственной жизни. В государственно-правовом механизме появляются институты, ранее неизвестные и не востребуемые. Как общую закономерность отмечают резкое увеличение в государствах Центральной и Восточной Европы числа конституционных судов. Их создание рассматривают как своего рода приверженность идее правового государства, уважению прав и свобод человека.

Как известно, в своих конституциях «новообразованные» (конец 80-х – начало 90 годов XX в.) государства провозглашают приверженность общечеловеческим ценностям, мировым и европейским стандартам относительно прав и свобод человека, идеологического и политического плюрализма, демократии, господства права и закона, конституционализма. Практически все государства «молодой демократии» провозглашают приоритет общепризнанных принципов и норм международного права, активно участвуют в формировании общеевропейского пространства, признают стандарты Советов Европы и других европейских международных организаций.

С указанного периода начался новый этап развития судебного конституционного контроля. Как показала практика, в странах посттоталитарной системы конституционные суды призваны играть особую роль в решении специфических проблем переходного периода, выступать важным фактором стабильности в обществе и государстве. В этом плане наметилась очевидная тенденция восприятия «молодыми» конституционными судами опыта судов стран с прочно устоявшимися демократическими и правовыми традициями (Австрия, Германия, Италия, Испания, Греция). Это позволяет во многом сократить «переходный период», опираясь на опыт конституционного судопроизводства 2-й половины XX века.